

Элла Вербер

Велосипеды

«Автор»
2026

Вербер Э.

Велосипеды / Э. Вербер — «Автор», 2026

Иногда расстояние измеряется не километрами, а годами ожидания. И иногда любовь оказывается сильнее самого времени.Анне Марии пятнадцать. Её мир - маленькая деревня у моря, утренние поездки на велосипедах и отец, самый близкий и дорогой человек. Но однажды его корабль не возвращается из рейса. Нет писем, нет вестей, нет уверенности в том, что он жив. Остаётся лишь ожидание - пять долгих лет, в течение которых Анна Мария словно перестаёт жить.Рядом с ней всё это время Дэнни - человек, чья тихая и преданная любовь постепенно возвращает ей веру в жизнь. Но сможет ли она вновь обрести счастье, не предав память о прошлом? И что произойдёт, если однажды на горизонте появится тот, кого она никогда не переставала ждать?Это история о неразрывной связи отца и дочери, о верности, любви и надежде, способной пережить годы разлуки.Ведь иногда самое большое чудо - это возвращение того, кого ты никогда не переставал ждать.

© Вербер Э., 2026
© Автор, 2026

Элла Вербер
Велосипеды

Каждое утро Анна Мария и папа выезжали из дома на велосипедах к мысу. Это было их маленькое путешествие — всегда разное и всегда одинаково любимое. Они брали с собой кусок мясного пирога, завёрнутый в плотную бумагу, и ехали пять километров через сельскую местность, не обращая внимания ни на дождь, ни на слякоть, ни на резкий морской ветер. Дорога вела их мимо низких каменных домов, мимо полей, где трава была солёной от близости моря, мимо редких яблонь, наклонённых так, будто они тоже прислушивались к шуму волн. Колёса велосипедов мягко шуршали по гравию, а Анна Мария старалась ехать вровень с отцом, ловя его ритм, его спокойную уверенность.

На мысе они всегда останавливались.

Отсюда море открывалось сразу и целиком — широкое, живое, дышащее. Где-то вдали стоял корабль отца — тёмный, строгий, будто часть горизонта. Анна Мария знала его силуэт наизусть и каждый раз искала взглядом, словно проверяя: на месте ли он, ждёт ли.

Отец рассказывал истории — о дальних берегах, о ночных вахтах, о штормах и о редких тихих утрах, когда море становилось гладким, как стекло. Его голос был ровным, тёплым, и слова ложились так же естественно, как волны накатывали на берег. Внизу раскидывалась деревня. Она тянулась вдоль портового берега, словно прижавшись к воде. Дома стояли плотно, с выцветшими фасадами, окнами, в которых отражалось небо. Узкие улочки спускались к причалам, где качались рыбацкие лодки, старые шхуны и небольшие торговые суда. Канаты скрипели, мачты негромко постукивали друг о друга, и весь порт жил своим размеренным, терпеливым дыханием. Пахло солью, мокрым деревом и рыбой. Чайки кричали над водой, садились на перила, бесцеремонно заглядывали в чужие корзины. Рыбаки переговаривались короткими фразами, будто не разговаривали, а отмечали присутствие друг друга.

Для Анны Марии эта деревня была не просто местом — она была частью отца. Здесь начинались его пути, отсюда он уходил и сюда возвращался. И, глядя вниз, Анна Мария чувствовала странную, ещё детскую, но уже очень сильную уверенность: пока они стоят здесь вместе, мир держится.

Анне Марии было пятнадцать. Возраст, когда мир уже не кажется простым, но ещё не стал окончательно жёстким. Она жила на границе — между детством и чем-то новым, неясным, тревожащим. И единственным по-настоящему устойчивым в этом мире для неё был отец.

Она не помнила мать. Знала о ней только по обрывкам — по старым фотографиям, по осторожным словам, по тишине, которая всегда возникала, когда разговор случайно касался её имени. Мама умерла в день её рождения, и эта правда жила в Анне Марии без трагического надрыва, скорее как тихое знание: кого-то важного в её жизни не было с самого начала.

Вместо матери был отец.

Он стал для неё всем сразу — опорой, направлением, домом. Его присутствие не давило, не заслоняло собой мир, но делало его безопасным. С ним она не боялась молчать. Не боялась быть неловкой, угрюмой, задумчивой. Он принимал её целиком, не требуя объяснений.

Анна Мария любила смотреть, как он готовится к выходу в море. Как аккуратно складывает вещи, проверяет документы, молча проходит по дому, будто прощаясь с каждым углом. В эти моменты она чувствовала странное напряжение — не страх, а осознание расстояния, которое между ними появится. Но даже тогда она знала: это расстояние не разрушает, а связывает. С отцом она говорила иначе, чем с кем бы то ни было. Не словами — состоянием. Иногда ей достаточно было просто ехать рядом с ним, чувствовать его дыхание, его уверенность в движении. Тогда внутри неё что-то выравнивалось, становилось на место.

Она знала, что он видит в ней не просто дочь. Он видел в ней продолжение — не себя, а жизни. И это накладывало на неё тихую ответственность: быть внимательной, быть живой, быть настоящей.

Иногда Анна Мария ловила себя на мысли, что море для неё — это не стихия, а разговор с отцом. Всё, что она не успевала сказать, всё, что боялась сформулировать, будто уходило туда, к воде, к горизонту, где начинались его пути.

Она не чувствовала себя одинокой.

Она чувствовала себя связанной. И эта связь была глубже возраста, глубже обстоятельств. Она жила в её походке, в умении ждать, в способности смотреть вдаль и не торопиться с выводами. Отец не учил её этому специально — он просто был рядом. И этого оказалось достаточно.

Отец Анны Марии был человеком редкой цельности. В нём не было показной строгости, не было громких слов или резких движений. Его сила жила в поступках — простых, ежедневных, почти незаметных. Для него в мире существовало одно главное направление — дочь. Всё остальное выстраивалось вокруг этого, подчинялось, отступало на второй план. Он выбрал жизнь в деревне сознательно. Здесь море было рядом, и здесь Анна Мария могла расти спокойно, без суеты и лишних взглядов. Он редко говорил о прошлом, но прошлое жило в нём тихо и прочно, как якорь.

Своего отца он потерял давно — ещё мальчиком, во время Великой Отечественной войны. Эта утрата не стала для него драмой, рассказанной вслух, но сформировала характер: сдержанный, внимательный к жизни, бережный к близким. Он знал цену присутствию и знал, как легко оно может оборваться.

Они жили втроём — он, Анна Мария и его мать.

Бабушка была тем редким человеком, рядом с которым в доме всегда сохранялось тепло, даже в холодные дни. Она говорила мало, но её забота проявлялась в мелочах: в аккуратно сложенном белье, в горячем супе, в тихом вопросе, заданном вовремя. Она не вмешивалась, не поучала, не навязывалась — просто была рядом, создавая ощущение устойчивости. Для Анны Марии бабушка была тихой гаванью. Для отца — напоминанием о корнях, о доме, который не исчезает, даже когда море уводит далеко. В этом доме не было суеты. В нём умели ждать, умели молчать и умели радоваться простому. Отец не стремился к большему — ему было важно сохранить то, что у него уже есть. И пока он уходил в море и возвращался обратно, этот маленький мир — бабушка, дочь, дом у воды — оставался для него единственным настоящим ориентиром.

Иногда отец смотрел на Анну Марию так, будто видел её сразу во всех возрастах — той маленькой, что впервые сжала его палец, и той, что уже почти стала взрослой. В такие моменты в нём поднималось чувство, которому он так и не нашёл названия. Это была не тревога и не гордость — скорее тихое, устойчивое знание: ради неё он всё сделал правильно. Он никогда не стремился к новой семье. Не потому, что не мог — а потому, что не хотел. Это решение не было обетом или жертвой. Оно пришло само, почти незаметно, как приходят самые верные выборы. После смерти жены мир сузился, но не опустел. В нём остались дочь и мать — и этого оказалось достаточно.

Анна Мария стала центром его жизни не из-за долга, а из-за любви. Он не заменял ей мать — он просто был рядом. Он учился понимать её взгляды, её молчание, её вопросы, заданные не вслух. Он принимал её взросление спокойно, без желания удержать или ускорить.

Бабушка была для него тем, кто держал дом, память и ритм жизни. Она не спрашивала, не подталкивала, не жалела. Она просто жила рядом, и этого хватало, чтобы он чувствовал себя не одиноким.

Иногда ему говорили, что он жертвует собой. Он слушал и не спорил — просто знал, что это неправда. Он не чувствовал пустоты. Он чувствовал наполненность. Его жизнь была простой, но цельной, и в этой цельности не было места для сожалений.

Когда он уходил в море, он всегда возвращался с одной мыслью: домой. Не к дому как месту — к дому как состоянию. К Анне Марии, к матери, к тишине, в которой не нужно ничего доказывать.

Он не боялся одиночества. Он боялся только одного — нарушить эту хрупкую, но прочную связь, которую жизнь дала ему вместо всего остального. И пока Анна Мария была рядом, пока бабушка сидела у окна и ждала, его мир оставался на своих местах.

Тот день ничем не отличался от других — и именно поэтому остался в памяти так ясно.

Они снова ехали на велосипедах тем же маршрутом, по той же дороге, где камни знали звук их колёс, а ветер — их молчание. Анна Мария чувствовала привычную усталость в ногах и странное, почти радостное спокойствие внутри, будто мир на этот раз не требовал от неё ничего лишнего. На мысе они остановились, как всегда. Внизу лежала деревня — аккуратная, терпеливая, с портом, где жизнь шла своим чередом. Корабли покачивались у причалов, рыбацкие лодки возвращались с уловом, чайки кружили над водой, не подозревая ни о завтрашнем дне, ни о расставаниях. Отец смотрел вдаль дольше обычного. Его корабль стоял у горизонта, чуть в стороне, словно уже отделившийся от берега. Завтра он должен был выйти в рейс. Грузовой, длинный, спокойный путь — ничего опасного, ничего особенного.

— Вернусь быстро, — сказал он, будто между прочим.

Анна Мария кивнула. Она не задавала вопросов. Завтра было ещё слишком близко, чтобы тревожить сегодняшний день. Они сидели рядом, ели пирог, делили молчание, в котором не было напряжения — только присутствие.

Это был их последний мирный день.

Но тогда никто этого не знал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.